

Пастух Этьен призывает детей
идти в Крестовый поход

Относительно времени современные историки помещают этот Крестовый поход под 1212 г. и не позже 1213 г. Если некоторые отодвигают его на десять лет назад или ставят вперед на двенадцать лет, то это очевидная ошибка.

Относительно места, где зародилось и было исполнено подобное предприятие, крестоносцы, как кажется, принадлежали к двум народностям и составили два отряда, следовавшие по двум противоположным направлениям. Одни, отправясь из Германии, перешли Саксонию, Альпы и прибыли к берегам Адриатики; Франция доставила другой отряд, который, собравшись в окрестностях Парижа, проник через Бургундию и прибыл в Марсель, где предназначалось сесть на корабли.

Для возбуждения этого юношества и чтобы привести его в движение, были употребляемы всякого рода обаяние, обольщение и рассказы о чудесах. По словам Винченца из Бове, в то время рассказывали, что

Горный Старец, воспитывавший *Арсакидов* с самого нежного их возраста, держал у себя в плену двух клериков и возвратил им свободу с тем условием, чтобы они доставили ему мальчиков из Франции. Потому думали, что эти дети, обманутые лживыми видениями и обольщенные обещаниями тех двух клериков, возложили на себя знамение креста. Возбудителем Крестового похода детей в Германии был некто Николай, родом из Алеманнии. Он уверил массу детей при помощи ложного откровения, что засуха в этот год будет так велика, что пучины моря обратятся в сушу, и толпа детей явилась в Геную с намерением отправиться в Иерусалим прямо по высохшему дну Средиземного моря.

Состав этих отрядов вполне соответствовал мерам обольщения. Там находились дети всякого возраста, всякого звания, даже обоюбого пола; некоторые из них имели не более двенадцати лет; они проходили по городам и деревням без вождей, без руководителей, без всяких запасов; с пустым кошельком. Напрасно их родные, друзья старались удержать, указывая им на безумие подобного похода: плен, на который их осуждали, удваивал их ревность; сломав ворота или пробив стены, они успевали ускользнуть и присоединялись к своим толпам. На вопрос о цели странствования они отвечали, что идут посетить святые места. Хотя пилигримство, начатое при подобных условиях и обозначившееся всякого рода преувеличениями, должно было служить поводом скорее к соблазну, чем к назиданию, тем не менее, однако, нашлись люди столь мало благоразумные, чтобы видеть в этом знак всемогущества Божия. Мужчины, женщины оставляли дома и поля и присоединялись к толпам бродяг, думая идти путем спасения; другие доставляли им деньги и припасы, полагая тем помогать душам, вдохновленным Богом и руководимым чувством живейшего благочестия. Сам Папа, узнав о их шествии, говорил, вздыхая: «Эти дети служат нам упреком за то, что мы погрузились в сон, между тем как они летят на защиту Святой земли». Если люди дальновидные в среде духовенства открыто порицали этот поход, то их осуждение прини-